

ЖЕНСКИЕ ЛИКИ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ: КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ СОФЬЯ ГОЛЬШАНСКАЯ

Доклад посвящен перипетиям судьбы основоположницы династии Ягеллонов – Софьи Гольшанской.

Софья Гольшанская, четвертая и последняя жена короля Владислава II Ягайло, занимает особое место в истории династии Ягеллонов, Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Пройдя путь от малоизвестной православной княжны до королевы польской и влиятельной политической фигуры, она сумела не только сохранить династию, но и изменить принцип престолонаследия, бросив вызов могущественным магнатским группировкам [2].

Софья была дочерью князя Андрея Ивановича Гольшанского и княжны Александры Дмитриевны Друцкой. Родилась будущая королева и великая княгиня, предположительно, в Гольшанах, где находился деревянный замок ее отца. После его смерти воспитывалась вместе с сестрами у дяди по матери, князя Семена Дмитриевича Друцкого.

Согласно «Хронике Быховца», знакомство с будущим мужем произошло в конце 1420 – начале 1421 г., когда польский король и наивысший князь литовский Владислав II Ягайло и великий князь Витовт, возвращаясь из смоленского похода, остановились в Друцке. Заприметив племянниц князя Семена, Владислав II Ягайло попросил Витовта сосватать ему младшую. Будучи православной, Софья перешла в католичество в Новогрудке в 1422 г. Лишь после этого, в феврале, в местной костельной часовне прошло венчание, а свадебный пир организовали в Лиде, где присутствовал посол Папы Римского [5].

Первые годы в статусе королевы оказались непростыми. Тем не менее, вопреки проискам недоброжелателей, коронация состоялась 5 марта 1424 г., когда Софья уже ожидала первенца. Торжественная церемония в Краковском кафедральном соборе собрала множество высоких гостей, включая короля Сигизмунда Люксембургского и делегацию князей из ВКЛ [1].

31 октября 1424 г. родился долгожданный наследник Владислав. Владислав II Ягайло приложил максимум усилий для закрепления его прав на престол. Однако польская шляхта настаивала на выборности монарха, вследствие чего на съезде в Бресте Куявском (1425 г.) был разработан документ, признававший Владислава выборным королем и не упоминавший о регентстве Софьи, которого она добивалась. Королевская чета, сочтя такие требования неприемлемыми, отказалась подписывать документ и начала сбор подписей городов в поддержку наследственных прав [3].

В 1426–1427 гг. у Софьи родились еще два сына: Казимир, умерший в младенчестве, и Казимир Андрей, названный в честь деда. Весной 1427 г., во время третьей беременности, разразился громкий скандал: часть польских магнатов обвинила королеву

в супружеской неверности с рыцарем Яном Гинчей из Рогова. Разбирательства длились около года. Беременную Софью поместили под домашний арест, две ее придворные дамы под давлением дали показания против нее. Несколько шляхтичей были арестованы, а Гинчу пытали, однако он, несмотря на пытки, твердил: «Королева не изменяла королю». Был созван суд под председательством великого князя литовского Витовта. После рождения сына Софья прошла через унижительную процедуру очистительной клятвы на Библии, которую подтвердили семь знатных дам. Дело закрыли, однако репутация королевы, и без того непрочная при дворе, оказалась окончательно подорвана. В 1430 г. на съезде в Едльне Владислав II Ягайло утвердил выборность престола, отказав Софье и Витовту в регентстве [1].

После смерти Владислава II Ягайло в 1434 г. главной заботой Софьи стала судьба сыновей, претендовавших на трон. Она стремилась стать регентом при малолетнем Владиславе III, однако ее кандидатура не была утверждена. Регентом до совершеннолетия короля стал давний соперник Софьи Збигнев Олесницкий, с которым она то враждовала, то заключала тактические союзы; фактически же страной управлял Королевский совет. На элекции 25 июля 1434 г. ситуация для династии складывалась тревожно: многие участники выступали против избрания 10-летнего Владислава, считая его слишком молодым для подтверждения шляхетских привилегий. Однако ситуацию изменило неожиданное выступление З. Олесницкого, который, заручившись поддержкой королевы, сумел оперативно прибыть на съезд и не допустить принятия решений, вредных для династии. Этот эпизод ярко демонстрирует способность Софьи к прагматичному политическому компромиссу: ради сохранения власти сына она была готова временно объединить усилия даже с принципиальным оппонентом, что характеризует ее как гибкого и дальновидного стратега.

Софья вошла в регентский совет, но ее союз с З. Олесницким оказался недолговечным и распался из-за фундаментальных политических разногласий. З. Олесницкий, будучи ревностным католиком, выступал за бескомпромиссную борьбу с гуситским движением, поддерживал в гражданской войне в ВКЛ князя Сигизмунда Кейстutowича и являлся одним из главных идеологов инкорпорации земель ВКЛ в состав Польского Королевства. Софья же, напротив, симпатизировала гуситам и в междоусобице в ВКЛ делала ставку на князя Свидригайло Ольгердовича, видя в нем защитника интересов ВКЛ. Эта принципиальная позиция показывает, что королева имела собственное, четко сформированное видение будущего унии между

Польшей и ВКЛ, в основе которого лежало сохранение идентичности и самостоятельности земель ВКЛ [1].

31 октября 1436 г. Владислав достиг совершеннолетия, что было официально признано на съезде в Петрокове, и вскоре король подтвердил шляхетские привилегии. Формальные позиции Софьи в управлении страной ослабли, однако ее неформальное влияние на сына-короля оставалось значительным, что проявилось в сложной династической комбинации 1439–1440 гг.

В 1440 г. по инициативе Софьи младший сын Казимира был отправлен в Вильно, где его избрали великим князем литовским. Неожиданные слухи о гибели старшего сына Владислава в битве при Варне (1444 г.) стали тяжелым ударом, но Софья, не теряя надежды на его спасение, сосредоточила усилия на обеспечении польского трона для Казимира. В апреле 1445 г. на съезде в Серадзе Казимир был заочно избран королем с условием аннулирования решения в случае возвращения Владислава. Однако осенью того же года на съезде в Петрокове Казимир, поддерживаемый знатью ВКЛ, отказался приехать, заявив, что верит в возвращение брата и не претендует на корону. Направленное к нему официальное посольство, к которому Софья присоединилась самостоятельно, не принесло результата – встреча в Гродно не убедила великого князя. Тогда в январе 1446 г. на сейме в Петрокове Софья применила рискованный, но психологически точный ход: она публично призвала поляков выбрать другого короля, рассчитывая, что Казимир, столкнувшись с реальной угрозой потери трона, передумает. И действительно, 30 марта было принято решение, что в случае отказа Казимира корона отойдет мазовецкому князю Болеславу IV. На следующем сейме в Новом Корчине Софья, используя эмоциональную аргументацию, со слезами умоляла шляхту, взывая к памяти о погибшем старшем сыне, не лишать короны младшего. Эта многоходовая стратегия – сочетание политического давления, публичных призывов и создания безвыходной для Казимира альтернативы – принесла плоды. Осенью 1446 г. в Бресте Литовском под влиянием настойчивости матери и части лояльных панов Казимир согласился принять польскую корону, и 25 июня 1447 г. состоялась его коронация. Действия Софьи в этот критический момент раскрывают ее как тонкого стратега, умело сочетающего дипломатические инструменты с эмоциональным и

психологическим давлением ради главной цели – сохранения династии на троне [4].

В последующие годы Софья оставалась для Казимира авторитетным советником, хотя их взгляды не всегда совпадали. В 1453 г. по ее инициативе появилась «Библия королевы Софьи» – первый известный перевод Священного Писания на польский язык, ставший важнейшим памятником польской культуры. Королева также основала часовню Святой Троицы в Вавельском соборе и поддерживала Краковскую академию. Летом 1461 г. она заболела и, отказавшись от лекарств, скончалась 21 сентября. Похоронили Софью в часовне Святой Троицы, причем согласно ее воле – по православному обычаю, у западной стены, что стало символическим жестом, подчеркивающим ее неразрывную связь с корнями [1].

Путь Софьи Гольшанской – это путь от инструмента в руках Витовта и Владислава II Ягайло до самостоятельного и влиятельного политического игрока, сумевшего сохранить и упрочить династию Ягеллонов. Преодолев унижительные скандалы и придворные интриги, она не просто обеспечила престол для своих сыновей, но и де-факто трансформировала элекционную монархию в наследственную. Ее политическая карьера демонстрирует редкое сочетание прагматизма, стратегического мышления, готовности к компромиссам и способности к решительным действиям. Вклад Софьи в культуру и политику на десятилетия вперед определил развитие региона, а основанная ею династия правила в Центральной Европе почти два столетия.

Список литературы

1. Марціновіч, М. В. Вялікія княгіні Вялікага Княства Літоўскага : біяграфічныя даследаванні / М. В. Марціновіч. – Мінск : Р. М. Цымбераў, 2021. – 352 с.
2. Собалева, Л. Соф'я Гальшанская / Л. Собалева // Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя. У 3 т. – Мінск : БелЭН, 2005-2010. – Т. 2 : Кадэцкі корпус. – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. ; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2006. – 792 с. – С. 621.
3. Софья Гольшанская // Рувики: Интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ruwiki.ru/>. – Дата доступа: 03.03.2026.
4. Софья Гольшанская // Электронный архив людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people-archive.ru/character/sofya-golshanskaya>. – Дата доступа: 03.03.2026.
5. Хроника Быховца / [Предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика] ; [Отв. ред. М. Н. Тихомиров]. – Москва : Наука, 1966. – 154 с.

Крижевская Екатерина Александровна, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР, lknow5204@gmail.com
Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by